

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ЭФФЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ю. А. Морозова, *girl.juliy@mail.ru*

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

А. В. Кудрявцева^{1,2}, *acifna@mail.ru*

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия,

²Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются международно-правовые основы права потерпевшего на эффективное расследование, возможности реализации права потерпевшего на эффективное расследование по УПК РФ, а также механизм реализации права потерпевшего на эффективное расследование в решениях Конституционного Суда РФ. Исследуется вопрос о процессуальном статусе потерпевшего и моменте его приобретения как отправной точки для защиты им своих прав. Обращается внимание на особенности обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, потерпевшим от преступления в порядке ст. 125 УПК РФ как наиболее эффективного механизма защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: права потерпевшего, эффективное расследование, уголовное дело, обжалование действий должностных лиц.

Для цитирования: Морозова Ю. А., Кудрявцева А. В. Механизм защиты права потерпевшего на эффективное расследование в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 2. С. 29–37. DOI: 10.14529/law230204.

Original article
DOI: 10.14529/law230204

MECHANISM FOR PROTECTING THE VICTIM'S RIGHT TO AN EFFECTIVE INVESTIGATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Yu. A. Morozova, *girl.juliy@mail.ru*

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

A. V. Kudryavtseva^{1,2}, *acifna@mail.ru*

¹North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia,

²South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines the international legal foundations of the victim's right to an effective investigation, the possibility of exercising the victim's right to an effective investigation under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the mechanism for implementing the victim's right to an effective investigation in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The question of the procedural status of the victim and the moment of his acquisition as a starting point for the protection of his rights is investigated. Attention is drawn to the specifics of appealing actions and decisions of officials conducting criminal prosecution to victims of a crime in accordance with art. 125 The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation as the most effective mechanism for protecting the rights of the victim in criminal proceedings.

Keywords: rights of the victim, effective investigation, criminal case, appeal of actions of officials.

For citation: Morozova Yu. A., Kudryavtseva A. V. Mechanism for protecting the victim's right to an effective investigation in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023, vol. 23, no. 2, pp. 29–37. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230204.

Право потерпевшего на эффективное расследование и разрешение дела является составной частью международно-правового принципа доступа к правосудию. Право потерпевшего на эффективное расследование выводится из ст. 2, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (в дальнейшем – Конвенция), подписанной в Риме 4 ноября 1950 г. и ратифицированной РФ 30 марта 1998 г. Федеральным законом № 54-ФЗ, то есть связывалось с правом на жизнь и правом на эффективные средства правовой защиты. При ограничении и нарушении данных прав пострадавшее лицо и его близкие родственники имели право требовать эффективного расследования.

Статья 6 Конвенции и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, (принятого 16 января 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН), свидетельствуют о том, что право на справедливое правосудие предусматривалось только в отношении обвиняемого. В отношении же потерпевшего Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) исходил из того, что у потерпевшего нет права требовать возбуждения уголовного дела. Если потерпевший от преступления выдвигает требование о компенсации причиненного ему вреда, то данный процесс для него является «спором о гражданских правах и обязанностях, и он пользуется всеми правами, предусмотренными п. 1 ст. 6 Конвенции».

Так по делу «Перес против Франции» ЕСПЧ указал в своем решении от 12 февраля 2004 г., что в таких делах применение ст. 6 Конвенции является исчерпывающим; Конвенция не предоставляет права, удовлетворение которого требует заявитель, на «личную месть» или *actio popularis*. Таким образом, о праве на преследование в уголовном порядке третьих лиц или осуждение их за совершение преступления нельзя заявлять независимо: оно должно быть неотделимо от осуществления потерпевшим своего права на возбуждение гражданского производства, предусмотренного законодательством государства-ответчика, даже если только для того, чтобы обеспечить символическую компенсацию или защитить гражданское право, как, например, право на «хорошую репутацию» [1, с. 407].

В 1985 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, в которой

говорится, что потерпевшие должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда; при этом все государства-члены ООН обязаны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности изложения своей позиции по существу дела и предоставления надлежащей помощи на всех этапах судебного разбирательства в соответствии с национальным законодательством, без ущерба для обвинения. В этом же году Кабинет Министров Совета Европы принял Рекомендацию № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса». В ее преамбуле специально подчеркивается, что данные рекомендации выработаны исходя из того, что «цели системы уголовной юстиции традиционно формулируются применительно к отношениям между государством и правонарушителем, в результате чего функционирование такой системы иногда может осложнять проблемы, возникающие у потерпевшего, а не способствовать их разрешению». Одной из основных задач уголовного судопроизводства являются восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего и предоставление ему возможности защищать свои интересы в процессе расследования и разрешения уголовного дела.

Реализация этой задачи во многом будет способствовать укреплению доверия потерпевших к судебной и правоохранительной системам государства, повышению чувства защищенности у всех граждан. Исходя из того, что необходимо в большей мере учитывать потребности потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса, Кабинет Министров рекомендовал государствам-членам Совета Европы пересмотреть их законодательство и практику по ряду направлений. Среди указанных направлений, кроме усилий, которые необходимо предпринять в целях возмещения потерпевшему причиненного ему материального и морального вреда, ему должно быть предоставлено право участвовать в расследовании и требовать его эффективности.

Право на эффективное расследование включает в себя прежде всего право получения информации о ходе расследования и разрешения уголовного дела, которое вступает в определенный конфликт с опасностью раз-

глашения сведений, составляющих тайну предварительного расследования. В этой связи интересны решения ЕСПЧ, которые констатируют, что конфликт двух интересов: права на эффективное расследование потерпевших и угрозы разглашения данных предварительного расследования, которое может повлечь за собой негативные последствия, должен решаться в пользу сохранения тайны предварительного расследования.

В частности, в деле «Рамсахан и другие против Нидерландов» (Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 мая 2007 г.) ЕСПЧ указал: «Раскрытие или опубликование полицейских заключений и следственных материалов может включать в себя деликатные вопросы с возможными негативными последствиями для частных лиц или для других расследований. Поэтому не может рассматриваться в качестве автоматического требования статьи 2 Конвенции то, что ближайшим родственникам умершего лица должен быть предоставлен доступ к проводимому расследованию. Необходимый доступ общественности или родственникам жертвы может быть предоставлен на других этапах расследования. Европейский Суд не считает, что статья 2 Конвенции налагает на следственные органы обязанность удовлетворять каждое ходатайство о проведении конкретного следственного действия» [1, с. 413].

Таким образом, в международно-правовых документах констатируется, что на первоначальных этапах расследования право потерпевшего на эффективное расследование может быть ограничено угрозой разглашения тайны предварительного расследования, которая может повлечь за собой негативные последствия для потерпевшего и его близких. Право вмешиваться в расследование, получать информацию о нем потерпевший может с разрешения лица, которое ведет это расследование, исходя из публично-правового характера регулируемых правоотношений. Однако с прохождением уголовного дела досудебных стадий потерпевший получает возможность знакомиться со всеми материалами дела и получать полную информацию. Вместе с тем иногда невозможно впоследствии восстановить упущенные возможности на получение информации и влияние на эффективность расследования со стороны потерпевшего. Поэтому очень важно потерпевшему на первоначальных этапах уголовного преследования

пользоваться всеми возможностями, предоставляемыми ему уголовно-процессуальным законом.

Возможности потерпевшего реализовать свое право на эффективное расследование и разрешение уголовного дела по УПК РФ.

Право потерпевшего реализовать свое право на эффективное расследование основывается на праве потерпевшего (пострадавшего от преступления) получать информацию о ходе расследования. Начинается это право с того момента, когда пострадавший от преступления подал заявление о совершенном в отношении него преступлении либо узнал от органов уголовного преследования, что в отношении причиненного ему вреда ведется расследование. Потерпевший (заявитель) имеет право знать о ходе проверочных действий, а также получать уведомление о полученном от него заявлении, сообщении о преступлении и принятом решении по делу. В ходе расследования в соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении; получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности. Если мы обратимся к специальным нормам, которые регламентируют вопросы обязательности направления данных документов, то мы увидим, что все перечисленные процессуальные документы потерпевший вправе получать только по его ходатайству, заявление которого возможно, если потерпевшего хотя бы ставят в известность о принятом решении и разъясняют его право на заявление ходатайства, что не всегда реализуется на практике.

Вынесено ли постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявлено ли обвинение, произошло ли уведомление о подозрении потерпевший может об этом не знать. О том, что данные права потерпевшего не имеют практической реализации, свидетельствуют также многочисленные жалобы потерпевших на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, подаваемые в порядке ст. 125 УПК РФ. О данной проблеме неоднократно указывалось в юридической литературе [3; 4].

Анализ судебной практики показывает, что чаще всего потерпевшими на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования подаются жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на отказ в регистрации его заявления о преступлении; на бездействие органов, осуществляющих проверочные действия в стадии возбуждения уголовного дела; на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела; на бездействие органов расследования; на отказ в предоставлении информации по расследуемому уголовному делу; на игнорирование следователем ходатайств потерпевшего о проведении следственных и иных процессуальных действий или отказ в их проведении. Собственно именно эти вопросы и перечисляются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: отказ в признании лица потерпевшим; отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений; не предоставление заявителю для ознакомления материалов проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ, по результатам которой принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, или материалов прекращенного уголовного дела; постановление о приостановлении предварительного расследования; отказ прокурора в возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и другие (п. 2).

К сожалению, судебная практика идет по тому пути, что суды не всегда принимают жалобы потерпевших, считая, что отсутствует предмет обжалования. В частности, суды отказывают в приеме жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ, когда органы, которым направлено заявление о преступлении потерпевшего, направляют его в орган, которому подследственно преступление, но при этом не уведомляют об этом потерпевшего, несмотря на закрепленную в ведомственных инструкциях обязанность сообщать об этом заявителю. Если потерпевший все-таки узнает об этом, то, как правило, попытка обжалования такого решения приводит к отказу в принятии жалобы.

Также суды отказывают в приеме жалобы потерпевших от преступления, когда органы расценивают данное заявление о преступле-

нии не как сообщение о преступлении, а как обращение гражданина. Это происходит в ситуациях, когда органы, полномочные возбуждать уголовные дела, не усматривают признаки состава преступления в самом заявлении и на основе, например, приказа МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» передают такие заявления как обращения граждан в соответствующие органы, не всегда уведомляя об этом потерпевшего.

Вопросы и регистрации заявлений и сообщений о преступлении регламентируются ведомственными инструкциями. Так, в соответствии с п. 31 Приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений», если – «при проверке поступившего и зарегистрированного сообщения о преступлении будет установлено, что с учетом территориальности оно подлежит передаче в другой орган по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд, орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор, а также иное должностное лицо, уполномоченное осуществлять прием и проверку сообщений о преступлениях, обязано вынести постановление о передаче сообщения по подследственности или постановление о передаче сообщения в суд. Первый экземпляр вышеуказанного постановления вместе с сообщением о преступлении и, в случае наличия, с иными документами, в том числе об обнаружении и изъятии следов преступления и иных доказательств, должен быть в течение суток направлен в соответствующий орган по подследственности или подсудности, второй экземпляр постановления – заявителю, а третий экземпляр с копией сообщения приобщен в номенклатурное дело органа, направившего названные документы». В том случае если заявление и сообщение о преступлении расценивается как обращение, то логика рассуждений правоохранительных органов такая: оно передается в соответствующий орган, уполномоченный работать с обращениями граждан, не подлежит регистрации и, более того, это не может быть обжаловано в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку речь не идет о деятельности, свя-

занной с уголовным преследованием. Безусловно, такая логика рассуждений не соответствует требованиям УПК РФ и Постановления пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

В качестве примера отмены отказа в принятии жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на направление заявления о преступлении как обращения можно привести следующее решение: К. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконными решение руководителя Нагатинского отдела Следственного управления Главного следственного комитета России по г. Москве о направлении в префектуру поданного К. заявления о совершении должностными лицами Префектуры ЮАО г. Москвы преступления и бездействие по проверке данного заявления. Постановлением Нагатинского районного суда г. Москвы от 7 февраля 2022 г. в принятии жалобы заявителю отказано. Суд апелляционной инстанции, отменяя принятое судом первой инстанции решение, указал: «По смыслу закона, к затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права, и к таким действиям (бездействию) относится отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке такого сообщения. Исходя из содержания поданной в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы, заявитель, полагая, что поданное им заявление о преступлении подлежало проверке в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, просил признать незаконными решение руководителя следственного органа о направлении заявления о преступлении префекту ЮАО г. Москвы и бездействие данного должностного лица, уклонившегося от проведения проверки. При изложенных обстоятельствах выводы суда об отсутствии предмета судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ нельзя признать обоснованными (апелляционное постановление Московского городского суда от 23 марта 2022 г. по делу № 10-5399/2022).

Вместе с тем в судебной практике встречаются и иные решения. Так, в Басманный районный суд г. Москвы для рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ поступила жалоба П.

с просьбой признать незаконным и затрудняющим доступ к правосудию отказ аппарата Следственного комитета РФ в приеме и регистрации сообщения о преступлении. Как следует из жалобы, 10 декабря 2020 г. в адрес председателя Следственного комитета РФ заявителем П. было направлено для проведения проверки в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ заявление о преступлении, совершенном врио председателя Кировского районного суда. Указанное заявление без регистрации в КРСП было перенаправлено в СУ Следственного комитета РФ как обращение гражданина, что противоречит требованиям ч. 1 ст. 144 УПК РФ, приказа по Следственному комитету РФ от 11 октября 2012 г. № 72, затрудняет доступ к правосудию и лишает права на судебную защиту. Постановлением Басманного районного суда г. Москвы от 1 марта 2021 г. отказано в принятии жалобы П. Соглашаясь с данным решением, суд апелляционной инстанции указал: «На стадии предварительной подготовки к судебному заседанию суд первой инстанции, проанализировав доводы жалобы П., поступившей в порядке ст. 125 УПК РФ, пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для отказа в принятии ее к производству ввиду отсутствия предмета судебной проверки, предусмотренного положениями ст. 125 УПК РФ, поскольку, как усматривается из содержания жалобы, П. фактически выражает свое несогласие с перенаправлением его заявления о преступлении в СУ Следственного комитета РФ, полагая, что проведение проверки входило в компетенцию Следственного комитета РФ, куда и было адресовано заявление о преступлении. Постановление суда об отказе в принятии жалобы к рассмотрению отвечает требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, не нарушает конституционных прав и законных интересов П., не затрудняет его доступ к правосудию (апелляционное постановление Московского городского суда от 12 июля 2021 г. по делу № 10-12815/2021).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 22 было уточнено, что при поступлении жалобы на отказ в приеме сообщения о преступлении по мотиву отсутствия в нем сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, судья должен проверить, в частности, обратился ли заявитель в соответствующие органы с сообщением о совершенном или готовящем-

ся деянии, запрещенном Уголовным кодексом Российской Федерации, или подал иное обращение (заявление), которое не требует регистрации и проверки по правилам, установленным ст. 141–144 УПК РФ.

Таким образом, расширен предмет рассмотрения указанных жалоб, и, конечно, не допустим отказ в приеме такой жалобы, жалоба должна быть рассмотрена по существу, а суд должен убедиться, есть ли в заявлении и сообщении о преступлении признаки, указывающие на совершение преступления, что невозможно вне судебного заседания.

Если проанализировать специальные нормы закона, регламентирующие принятие решений, о которых имеет право знать потерпевший, то мы увидим, что в этих нормах отсутствует обязанность должностных лиц, принимающих властные решения, направлять копии постановлений потерпевшему (ч. 9 ст. 172, ч. 2 ст. 208 УПК РФ), а также уведомлять потерпевшего о принятии этих решений. Обязанность направлять процессуальные документы потерпевшему закреплена только в отношении уведомления о принятии заявления о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК РФ), постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (ч. 4 ст. 213 УПК РФ), постановления о назначении экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). В соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела при принятии решения об окончании предварительного расследования, но и опять только по его ходатайству. Данных прав недостаточно для реализации права потерпевшего на эффективное расследование, и для преодоления этого в соответствии с нормами ч. 2 ст. 42 УПК РФ необходимо в специальных нормах УПК РФ, регламентирующих принятие решений, процессуальные документы о которых имеет право получать потерпевший, обязать должностных лиц направлять эти документы (уведомление о подозрении, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, протокол допроса обвиняемого, постановление о розыске обвиняемого, постановление о приостановлении предварительного расследования, протоколы следственных действий, в которых участвовал обвиняемый и которые подлежат вручению обвиняемому).

Таким образом, право потерпевшего на эффективное расследование предполагает обязанность должностных лиц предоставить

информацию потерпевшему о его правах, о ходе проведения проверочных действий, разрешать все ходатайства потерпевшего, заявленные на стадии предварительного расследования, направлять потерпевшему те документы, которые направляются подозреваемому (обвиняемому).

Следует констатировать, что механизм реализации права потерпевшего на эффективное разрешение уголовного дела, обеспечен как ст. 246 УПК РФ, так и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», одним из основополагающих положений которого является п. 37: при рассмотрении уголовных дел судам апелляционной и кассационной инстанций следует тщательно проверять правильность применения органами дознания, предварительного следствия и судами первой инстанции законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, не оставлять без реагирования нарушения закона в отношении прав потерпевшего.

Решения Конституционного Суда РФ, направленные на реализацию права потерпевшего на эффективное расследование и разрешение уголовного дела.

Огромную роль в реализации прав потерпевшего играет Конституционный Суд РФ, который своими решениями не только признает не соответствующими Конституции РФ отдельные нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие права потерпевшего в недостаточном объеме, но и корректирует правоприменительную практику. Так, именно решениями Конституционного Суда РФ, направленными на реализацию прав пострадавшего от преступления лица, была скорректирована судебная практика, в соответствии с которой жалобы на действия и решения должностных лиц, осуществляющих предварительную проверку заявлений и сообщений о преступлении, не принимались от пострадавших от преступления, поскольку в отношении них не было вынесено постановление о признании потерпевшим.

Постановлениями Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П, от 27 июня 2000 г. № 11-П, определениями от 22 января 2004 г. № 119-О, от 18 января 2005 г. № 131-О, утверждена позиция, которая впоследствии

нашла отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17: правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им, и соответствующие изменения были внесены в ч. 1 ст. 42 УПК РФ.

Важнейшими из решений Конституционного Суда РФ для совершенствования механизма реализации права потерпевшего на эффективное расследование и разрешение уголовного дела являются следующие.

В Определении от 18 апреля 2006 г. № 114-О, Конституционный Суд РФ, ссылаясь на свое Постановление от 8 декабря 2003 г. № 18-П, указал, что «интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, они связаны с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, что предполагает предоставление потерпевшему адекватных процессуальных возможностей для их отстаивания».

Именно после принятия решений Конституционным Судом РФ были внесены изменения в п. 13 ст. 42 УПК РФ, где закреплено право потерпевшего получать наиболее важные процессуальные документы, в которых содержатся решения, принятые как в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, так и в ходе судебных стадий уголовного судопроизводства: определения Конституционного Суда РФ от 14 января 2003 г. № 43-О; от 4 ноября 2004 г. № 430-О; от 11 июля 2006 г. № 300-О; от 28 мая 2013 г. № 855-О.

Право потерпевшего знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, которое впоследствии было закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе» от 21 декабря 2010 г., а затем и в УПК РФ (Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ), – также результат толкования норм УПК РФ с точки зрения Конституции РФ: постановления Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П; от 8 декабря 2003 г. № 18-П; определения от 4 ноября 2004 г. № 430-О; от 21 октября 2008 г. № 618-О-О.

Особо следует сказать о праве потерпевшего участвовать в судебных заседаниях, где

рассматриваются вопросы об избрании, продлении, отмене мер пресечения в виде заключения под стражу.

Поскольку эти вопросы касаются не только права на эффективное расследование, но и безопасности потерпевшего, то на основе позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 17 декабря 2006 г. № 422-О, в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. были включены важнейшие положения, которые указывают на право потерпевшего быть извещенным о рассмотрении вопроса об избрании, продлении, отмене меры пресечения в отношении обвиняемого, участвовать в судебном заседании, высказывать свое мнение по рассматриваемым вопросам, обжаловать решение суда в вышестоящую инстанцию, потерпевший имеет право знакомиться в материалах, находящимися на рассмотрении суда, по которым принимается решение о таких мерах пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет выхода из жилого помещения.

К промежуточным решениям, которые не подлежат самостоятельному апелляционному обжалованию, Конституционный Суд РФ отнес отказ в удовлетворении ходатайства на стадии судебного разбирательства об отмене или изменении меры пресечения (определения от 26 апреля 2021 г. № 821-О; от 27 февраля 2018 г. № 265-О). В частности Суд указал: «В соответствии с частями 2 и 3 ст. 389.2 УПК РФ решения суда об отклонении ходатайств участников судебного разбирательства, в том числе ходатайства об отмене или изменении меры пресечения, обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, что не выходит за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений». Вместе с тем следует помнить, что данное решение было принято Конституционным Судом РФ применительно к ходатайствам подсудимого и его защитника. В ситуации, когда потерпевший в ходе судебного заседания просит изменить меру пресечения в отношении обвиняемого на более строгую, опасаясь, например, за свою жизнь, и суд отказывает в этом, то у потерпевшего должно быть право обжаловать такой отказ в апелляционном порядке, не дожидаясь принятия итогового решения по делу». Иное положение вещей ставило бы под угрозу безопасность потерпевшего.

Важнейшие правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые имеют значение для механизма реализации права потерпевшего на эффективное расследование, содержатся в Определении от 16 мая 2007 г. № 374-О-О, в котором указано, что «ч. 6 ст. 148 УПК РФ не предполагает произвольную и многократную отмену прокурором (а также руководителем следственного органа) по одному и тому же основанию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки, предусматривает соблюдение установленных законом сроков для совершения процессуальных действий и не препятствует обращению заинтересованных лиц к средствам государственной защиты». В Определении от 12 марта 2019 г. № 578-О уточнил: «Руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель не вправе повторно принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств, с опорой на те же материалы проверки сообщения о преступлении, а обязаны после устранения выявленных нарушений вновь оценить как фактическую, так и правовую сторону дела и принять новое процессуальное решение, учитывая, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие данных, указывающих на признаки преступления, и такие сведения, собранные в предусмотренном уголовно-процессуальным кодексом порядке, должны быть достаточными и достоверными».

Этими важными правовыми позициями Конституционного Суда РФ была ограничена порочная практика бесконечных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Как только следственным органам становилось известно о поступлении такой жалобы в суд, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменялось руководителем следственного органа, суд отказывал в приеме жалобы или прекращал производство, а органы расследования благополучно по тем же основаниям выносили постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. На практике иногда таких постановлений было несколько томов.

Благодаря решениям Конституционного

Суда РФ теперь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 такие случаи стали предметом рассмотрения жалоб потерпевшего на отказ в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ. В частности в Постановлении Пленума указано: «Вместе с тем, когда из жалобы усматривается, что обжалуемое постановление, отмененное руководителем следственного органа или прокурором, ранее также отменялось ими с последующим вынесением следователем (дознавателем) аналогичного решения, судья принимает такую жалобу к рассмотрению. В случае установления неправомерного бездействия органов, осуществляющих проверку сообщения о преступлении или предварительное расследование, судья принимает решение об удовлетворении жалобы и в своем постановлении, принятом в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ, обязывает соответствующее должностное лицо устранить допущенное нарушение закона». Таким образом, механизм защиты права потерпевшего на эффективное расследование включает в себя:

1) право на получение потерпевшим информации о расследовании, часть из которой, указанная в ст. 42 УПК РФ, органы расследования обязаны предоставлять потерпевшему, не дожидаясь заявления или ходатайства. Данное право может быть ограничено по мотивированному постановлению должностного лица (постановление об отказе в удовлетворении ходатайства потерпевшего о предоставлении ему информации), если при этом может быть разглашена тайна предварительного расследования или могут наступить негативные последствия;

2) право потерпевшего на обжалование действий и решений органов и лиц, осуществляющих уголовное преследование, в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ. Причем судебная практика идет по пути расширения предмета обжалования в интересах потерпевших;

3) право знать о мерах пресечения, применяемых к подозреваемому (обвиняемому), обжаловать отказ суда в ходе судебного разбирательства об изменении меры пресечения на более строгую по ходатайству потерпевшего отдельно от итогового решения.

Список источников

1. Макбрайд Д. Права человека и уголовный процесс: практика Европейского Суда по правам человека. М.: Развитие правовых систем, 2018. 592 с.
2. Кукель В. В. Механизм судебной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве РФ: проблемы функционирования // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 153–158.
3. Финк Д. А. Отражение законных интересов потерпевшего в его праве знать о подозрении и об обвинении (по материалам России и Казахстана // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6. С. 177–186.

References

1. Makbrayd D. Prava cheloveka i ugovolnyuy protsess: praktika Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka [Human rights and criminal procedure: the practice of the European Court of Human Rights]. Moscow, 2018, 592 p.
2. Kukel' V. V. [The mechanism of judicial protection of the rights of the victim in criminal proceedings of the Russian Federation: problems of functioning]. Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law], 2005, no. 8, pp. 153–158. (in Russ.)
3. Fink D. A. [Reflection of the legitimate interests of the victim in his right to know about the suspicion and the accusation (based on the materials of Russia and Kazakhstan)]. Aktual'nye problem rossiyskogo prava [Aktualnye problems of Russian law], 2022, Vol. 17, no. 6, pp. 177–186. (in Russ.)

Информация об авторах

Морозова Юлия Аскарровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Кудрявцева Анна Васильевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Julia A. Morozova, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation.

Anna V. Kudryavtseva, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Judge, St. Petersburg City Court, St. Petersburg, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 11 апреля 2023 г.
Received 11 April 2023.*